

Такая вот заЗУБрина

Как сделать так, чтобы беловежский исполин обходился без помощи человека и не вредил интенсивному сельскому хозяйству?

Беларусь — мировой лидер по числу вольноживущих зубров: около 35 процентов от общей численности. Однако это не значит, что проблем с сохранением вида не осталось вовсе. Как развивать популяцию животного, ставшего символом страны? Какие проблемы возникли уже сейчас и что в перспективе? Можно ли зарабатывать на зубрах? Эти и другие вопросы в конференц-зале «СГ» обсуждали начальник управления биологического и ландшафтного разнообразия Минприроды Николай СВИДИНСКИЙ, начальник отдела охотничьего хозяйства Минлесхоза Александр КОЗОРЕЗ и заведующий лабораторией популяционной экологии наземных позвоночных и управления биоресурсами НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам Василий ШАКУН.

— Еще в 1990-х были некоторые опасения насчет сохранения зубра как вида. С тех пор мы не только ушли от проблемы, но и стали мировыми лидерами по численности этого животного. За счет чего произошли такие изменения?

Н. СВИДИНСКИЙ: В середине 1990-х в Беларуси взялись за разработку и реализацию так называемой метапопуляционной модели. Ее суть, если кратко, в том, чтобы распределить зубра в нескольких изолированных группах, образующих единую белорусскую популяцию. В последующем для этого создали несколько ключевых документов: концепцию сохранения и устойчивого использования животных, схему их расселения, планы управления популяцией и действий по сохранению и рациональному использованию отдельных микропопуляций.

Итогом системной и продуманной работы стало достижение в 2016 году численности зубра в 1500 особей. Эта цифра позволяет обеспечить дальнейший рост популяции на уровне, гарантирующем ее долгосрочное выживание.

— Сколько сейчас зубров в стране?

Н. СВИДИНСКИЙ: По предварительным данным Минприроды, в прошлом году насчитывалось 1962 особи в 11 микропопуляциях. Если сравнивать с 2018-м, то численность увеличилась на 76 особей. Но это далеко не абсолютная цифра. Потому что если смотреть на перспективу, то оптимальное для Беларуси количество зубров должно быть 6—7 тысяч.

В. ШАКУН: Маленькое уточнение. НАН Беларуси уже давно не считает лясковичскую микропопуляцию вольноживущей: территория обитания зубров там огорожена вольером. Поэтому, по нашим данным, в Беларуси 1870 таких особей зубра.

При этом в 3 из 11 микропопуляций уже достигнут уровень оптимальной численности, а где-то даже превышен. Например, осиповичская группа уже в 3,6 раза больше, чем планировалось, то же самое наблюдается и в озерской микропопуляции с двукратным увеличением нужного количества.

— Сохранение и развитие зубра — дело государственной важности, в которое вовлечены сразу несколько ведомств. Объясните, какую роль в этом процессе играют НАН Беларуси, Минприроды и Минлесхоз?

В. ШАКУН: Академия наук научно обосновывает и сопровождает все работы, ведущиеся в этой области. Также мы готовим практически реализуемую основу для развития популяции зубров.

Н. СВИДИНСКИЙ: Минприроды в том числе на основании данных, которые предоставляет НАН Беларуси, разрабатывает правовые основы. Мы готовим документы по работе с отдельными микропопуляциями, создаем правила содержания и устойчивого развития этого животного. И, забегаая вперед, скажу: сейчас действительно будем пересматривать стратегическую программу, потому что, как отметил Василий Васильевич, в некоторых микропопуляциях уже значительно превышена оптимальная численность зубра.

А. КОЗОРЕЗ: У Министерства лесного хозяйства другая задача, но она находится на острие ситуации. В состав ведомства входят несколько организаций — владельцев микропопуляций. А охотхозяйства, которые во многих других случаях являются держателями групп зубров, так или иначе контролируются Минлесхозом. Так что мы, по сути, на практике занимаемся разведением и развитием этих животных.

— Перейдем к концепции сохранения и устойчивого использования зубров. Мы уже достигли даже превысили цифру в 1500 особей, которая обозначена как стратегически важная. Значит, животные больше не нуждаются в пристальном внимании?

В. ШАКУН: Мы достигли цели и спасли зубра как вид от исчезновения. Но это не означает, что в обозримом будущем не возникнет новых проблем. Прямо сейчас нужно смотреть на генетику, на ситуацию взаимодействия с человеком.

Приведу пример из соседней Польши, где слишком частое близкородственное скрещивание привело к понижению жизнестойкости, падению иммунитета зубров. В итоге, когда в Бещадах (юго-восток страны) несколько животных заболели туберкулезом, властям пришлось отстрелять несколько десятков особей, чтобы не потерять остальных.

В Беларуси уже переживали вспышку баланопостита (воспалительного заболевания мочеполовой системы у самцов, приводящее к заражению крови и быстрой смерти животных) в Беловежской пуще. Это все проявление близкородственного скрещивания и отсутствия свежей крови.

Хорошо, конечно, что мы сумели добиться и превысить запланированную цифру. Но теперь нужно заняться не количеством, а качеством. В срочном порядке необходимо добавить в белорусскую популяцию свежую кровь и обеспечить свободный и естественный дрейф генов.

В некоторых микропопуляциях, например в налибокской, нехватка новых самцов стоит очень остро: состояние этой группы в плане близкородственного скрещивания находится на уровне 50-х годов прошлого века, когда там было несколько десятков особей. И если ничего не изменить, то возможно повторение беловежского сценария.

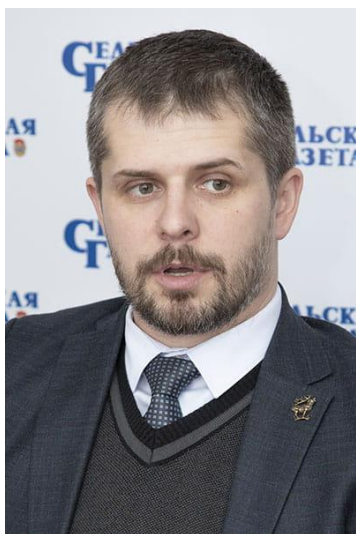
Н. СВИДИНСКИЙ: Надо, как я уже сказал, пересмотреть стратегию развития зубров. Мы нуждаемся в верных и эффективных дополнениях и изменениях нашего плана. В том числе и с локальными решениями. Но не надо думать, что все можно решить за 5—10 лет. Потому что причины проблемы, о которой упомянул Василий Васильевич, идут еще с XVI века: тогда вышел закон об охране лесов и охот в ВКЛ,

произведена первая опись Беловежской пуши. Значит, уже в то время люди боялись, что из-за слишком активного промысла можно потерять зубра как вид.

Так, конечно, не случилось. Но к середине XVII века беловежская популяция стала полностью изолированной от остальных сородичей. А численность (не больше 800 особей) была значительно меньше нижней границы, необходимой для сохранения генетического разнообразия.

Сейчас нужно сделать так, чтобы обмен генетическим материалом происходил естественным путем. Поэтому мы хотим объединить микропопуляции, создать две крупные группы зубров на востоке и западе Беларуси с численностью больше тысячи особей. Это частично решит проблему близкородственного скрещивания.

Еще один путь — международное сотрудничество. Уже есть контакты с Россией, Польшей, Таджикистаном, Молдовой, Украиной, некоторыми Прибалтийскими странами. Нашим ученым осталось обнаружить носителя уникального генетического материала и обогатить им белорусскую популяцию.

А. КОЗОРЕЗ: Все эти предложения, конечно, хороши и научно обоснованы. Но ответьте мне, коллеги, а где взять деньги на реализацию планов? У владельцев и держателей микропопуляций точно нет лишних средств, которые можно было бы пустить на такие долгосрочные проекты. И, если уж начистоту, содержание любой группы зубров сейчас влечет за собой огромные затраты, которые окупаются лишь в единичных случаях. Один из способов выхода из ситуации, который видят в Минлесхозе, — изменение статуса зубра. Если придадим отдельным популяциям охотничий статус, то тогда сможем тратить на расселение и воспроизводство гораздо больше, хотя бы благодаря источнику, формирующемуся за счет государственных пошлин на право охоты.

Есть еще один момент, о котором стоит упомянуть. Недавно читал исследование американских ученых, где говорится о высокой вероятности исчезновения всех крупных травоядных в ближайшие 100 лет. Это статистически вымеренные процессы вымирания. А уйдут в небытие они, потому что представляют угрозу для экономической безопасности государства.

Зубры, лоси, олени и вообще все представители мегафауны с точки зрения влияния на экономику рассматриваются как вредители. Крупные наземные млекопитающие повреждают сельскохозяйственные и лесные культуры, переносят опасные для сельхозживотных заболевания. Дикий кабан тому прекрасный пример. Добавим к списку столкновения с транспортом. Это 4 главные проблемы, которые в современном прагматичном мире решать крайне сложно. К примеру, мы с этим столкнулись при реализации проекта по завозу тарпановидной лошади в Налибокский заказник. Все обозначенные проблемы были нам поставлены нашими оппонентами. Держатель популяции — конкретное юридическое лицо, и когда его руководитель видит с какими проблемами он столкнется, у него возникает закономерный вопрос: как их решить и за счет каких источников? И единственный выход — это дополнительные экономические стимулы. Мы должны заинтересовать держателей и владельцев сохранять зубров. И пока единственным надежным источником данного экономического стимула остается охота.

Н. СВИДИНСКИЙ: Так никто не запрещает владельцам и держателям микропопуляций зарабатывать этим способом. Просто нужно работать в рамках нынешнего законодательства. Сейчас, напомню, можно изымать зубров с бинарным

статусом, то есть тех, кого отнесли к резервному генофонду. Это такие животные, которые по каким-то причинам не участвуют в воспроизводстве, те, кто отбил от стада, травмированные и больные.

Хотите изъять ту или иную особь — пожалуйста: созывайте комиссию из 5 членов разных организаций и ведомств, которая и определит будущее животного. А заработанные деньги тратьте на развитие популяции.

В. ШАКУН: По нашим данным, в 2019 году выбраковали около 40 животных. Причем подавляющее большинство — 35 особей — изъяли из беловежской микропопуляции. Ее держатели зарабатывают неплохие деньги: стоимость хорошего трофея доходит до 25 тысяч долларов. Плюс заработок в сопутствующих сферах — проживании, питании, сопровождении.

Слабо работают в этом направлении в остальных микропопуляциях, единично выбраковывают животных держатели налибокской, осиповичской, припятской группировок.

А. КОЗОРЕЗ: Прямо сейчас процесс изъятия зубра трудный и затратный по времени. К тому же выбраковке подлежат только самцы, достигшие определенного возраста. А что делать, например, держателям осиповичской популяции, где самок гораздо больше?

В. ШАКУН: Поэтому и нужно сделать так, чтобы каждая популяция развивалась в рамках определенной структуры. Проще говоря, соблюдать половозрастной состав. Это позволит сбалансировать структуру и оптимизировать возникающие проблемы в том числе и при выбраковке. По поводу облегчения процесса изъятия: Александр Иванович, есть научное обоснование, которое позволяет вывести правильное соотношение выбракованных животных от общего числа популяции. В нашем случае 40 выбракованных на почти 2000 всех зубров — это далеко не предел. Мы можем себе позволить больше.

— Как тогда выйти из этого конфликта интересов?

В. ШАКУН: Нужно развивать альтернативные способы финансирования. И пример тому, кстати, уже есть в Беларуси — Чериковский лесхоз. Организацию поддержала программа Малых грантов ГЭФ в Беларуси, нашлись средства, и теперь занимается расселением зубра в восточной части района, за Сожем.

Там зона отселения, где точно нет интенсивного сельского хозяйства. Зубр никому не будет мешать. Более того, не потребуется даже помощь человека. Группа спокойно начнет развиваться сама. В итоге через несколько лет держатели смогут приступить к изъятию животных, окупая затраты.

Это будет вторая абсолютно дикая популяция на востоке страны: в зоне отчуждения уже есть полесская группировка, развитие которой показало — вид может жить без человека.

А. КОЗОРЕЗ: Мы предлагаем поступить так: давайте создавать микропопуляции из особей резервного генофонда. Будем развивать стада, а по достижении определенной численности заниматься охотой. К примеру, дошли до цифры в 50 зубров — все, что сверху, сможем отдавать под отстрел. Тогда и у владельцев будет стимул, и сам вид не перестанет развиваться.

Н. СВИДИНСКИЙ: Хочу заметить, что, какие бы условия ни существовали, абсолютно все затраты на зубров возместить тяжело — содержание одного крупного стада обходится организациям до 100 тысяч долларов.

Еще не стоит забывать, что экономическая выгода — это не только деньги, получаемые от изъятия зубра. Ведь само наличие такого животного — большая

Никита Авраменко. Такая вот заЗУБРина

Источник: "Сельская газета" — 2020-03-17

реклама для охотхозяйства и других организаций. Иностранцы уже сейчас едут к держателям микропопуляций поохотиться на других зверей, желая просто увидеть такое массивное животное.

По такому пути пошли владельцы налибокской популяции. Основные деньги зарабатывают на показах зубров в диких условиях. Если не ошибаюсь, еще в 2010 году Налибокскую пушу посетили с этой целью около 15 тысяч детей.

Повторюсь: наша общая задача — избавиться от проблем генетического разнообразия и сделать так, чтобы зубр как вид развивался без помощи человека. Чтобы достичь задуманного, нужны две большие группировки на востоке и западе Беларуси. А когда численность превысит 6 тысяч особей, можно будет задуматься об изменении природоохранного статуса.